

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ТЕМЕ «ГИПОКСИЯ И ГИПЕРОКСИЯ»

Введение

Кислород играет ключевую роль в поддержании клеточного метаболизма и энергообмена через окислительное фосфорилирование в митохондриях. Недостаточное поступление кислорода в ткани (гипоксия) вызывает органную дисфункцию, ацидоз и может приводить к необратимому повреждению мозга и сердца. Напротив, избыток кислорода (гипероксия) сопряжён с генерацией активных форм кислорода, что провоцирует токсическое повреждение лёгочной ткани и центральной нервной системы. Нарушение гомеостаза кислорода лежит в основе многих патологий — от кардиореспираторных заболеваний до цитотоксических состояний при интоксикациях. Глубокое понимание регуляции транспорта и высвобождения O_2 обеспечивает основу для разработки современных терапевтических подходов. В ответ на гипоксию активируются гипоксией индуцирующие факторы транскрипции (HIF), запускающие адаптивные процессы, включая ангиогенез и метаболическую перестройку. Гипероксия же приводит к перекисному окислению липидов и апоптозу клеток через избыточную выработку ROS. Клинические примеры варьируются от болезни высот до осложнений оксигенотерапии при ИВЛ. Интеграция знаний физиологии, биохимии и патологической физиологии необходима для эффективного решения клинических задач. Данный материал позволит студентам системно изучить классификации, этиологию, патогенез и методы коррекции гипоксии и гипероксии, опираясь на современные научные данные.

Глоссарий

Гипоксия — состояние, при котором доставка кислорода к тканям недостаточна для поддержания аэробного метаболизма и гомеостаза.

Гипоксемия — снижение парциального давления кислорода в артериальной крови (PaO_2) ниже нормального диапазона (75–100 мм Hg), являющееся признаком нарушения оксигенации крови.

Аноксия — полный отказ доставки кислорода в ткани ($PaO_2 \approx 0$ мм Hg), приводящий к быстрому энергетическому дефициту и некрозу клеток; часто встречается при внезапной асфиксии или остановке кровообращения.

Анемическая гипоксия — уменьшение кислородопереносящей способности крови вследствие снижения концентрации гемоглобина или его функциональной насыщаемости (например, при железодефицитной анемии или отравлении угарным газом).

Циркуляторная (стаз-ишемическая) гипоксия — нарушение доставки кислорода к тканям при адекватном содержании O_2 в крови, обусловленное снижением сердечного выброса или перераспределением кровотока (например, при кардиогенном шоке).

Гистотоксическая гипоксия — нарушение способности тканей использовать кислород на клеточном уровне (ингибирование цитохром С-оксидазы при отравлении цианидом), несмотря на нормальные показатели PaO_2 и SaO_2 .

Нормоксия — физиологический уровень кислорода в тканях и крови (PaO_2 75–100 мм Hg; FiO_2 21 %), обеспечивающий оптимальное функционирование аэробных процессов без активации компенсаторных механизмов.

Гипероксия — состояние избыточной оксигенации тканей при повышенной концентрации кислорода ($FiO_2 > 21$ % или $PaO_2 > 100$ мм Hg), которое может приводить к токсическому действию кислорода на легкие и ЦНС.

PaO_2 — парциальное давление растворенного кислорода в артериальной крови, определяемое по газовому составу крови; нормальные значения 75–100 мм Hg.

SaO_2 (arterial oxygen saturation) — процентный показатель насыщения гемоглобина кислородом в артериальной крови, отражающий эффективность оксигенации; нормальный диапазон 95–100%.

FiO_2 (fraction of inspired oxygen) — доля кислорода в вдыхаемой газовой смеси; в комнатном воздухе $FiO_2 \approx 21$ %, при кислородотерапии может достигать 100 %.

Активные формы кислорода (ROS) — группа высокореактивных молекул (супероксид-анион, пероксид водорода, гидроксильный радикал и др.), образующихся как побочные продукты митохондриального дыхания и индуцирующих перекисное окисление липидов и повреждение ДНК при избытке кислорода.

Факторы, индуцируемые гипоксией (HIFs) — семейство транскрипционных факторов (HIF-1 α , HIF-2 α и др.), ключевых регуляторов клеточного ответа на дефицит кислорода, запускающих экспрессию генов, обеспечивающих адаптацию к гипоксии (ангиогенез, гликолиз).

Нормальная физиология и биохимия кислорода

Транспорт кислорода

Процесс транспорта кислорода начинается с пассивной диффузии O₂ из альвеолярного пространства через тонкую ($\approx 0,5$ μ m) альвеолярно-капиллярную мембрану в кровь по градиенту парциальных давлений (PaO₂ в альвеолах ≈ 100 мм Hg), что при оптимальном соотношении вентиляции и перфузии ($V/Q \approx 1$) обеспечивает полное насыщение эритроцитов за один проход капиллярного русла лёгких.

Схема 1. Газообмен в лёгких:

Атмосфера $\rightarrow$ Бронхи $\rightarrow$ Альвеолы $\rightleftharpoons$ Капилляры $\rightarrow$ O₂ в эритроцитах/плазме

В крови O₂ находится в двух основных формах: растворённом в плазме ($\sim 0,003$ мл O₂ /100 мл плазмы на 1 мм Hg PaO₂) и связанном с гемоглобином ($\sim 1,34$ мл O₂ на 1 г Hb при SaO₂ ≥ 95 %), причём последняя форма составляет ≈ 98 % общего запаса кислорода. Содержание кислорода в артериальной крови (CaO₂) рассчитывается по уравнению

$$CaO_2 = (1,34 \times [Hb] \times SaO_2) + (0,003 \times PaO_2),$$

что наглядно демонстрирует преобладание оксигемоглобинового транспорта.

Растворённый кислород в плазме крови определяет уровень PaO₂ и напрямую влияет на скорость перехода O₂ из капилляров в ткани. Оксигемоглобин в эритроцитах выполняет функцию основного «депо» и переносчика кислорода, доставляя его к органам и тканям. Способность гемоглобина отдавать O₂ меняется под влиянием внутриклеточных эффекторов: повышение концентрации 2,3-бисфосфоглицерата снижает сродство Hb к O₂ и облегчает его высвобождение в тех участках, где это особенно необходимо.

Снижение pH и повышение парциального давления CO₂ в тканях реализуют *эффект Бора*, что дополнительно стимулирует отдачу кислорода в активно метаболизирующих клетках. Обратный процесс — *эффект Халдейна* — заключается в том, что дезоксигемоглобин лучше связывает CO₂ и

апоптоза через модуляцию MAPK- и NF-κB путей. В совокупности именно сочетание электрохимической работы цепи переноса электронов, оксидативного фосфорилирования и контролируемой ROS-сигнализации обеспечивает оптимальный баланс энерго-обеспечения и клеточного ответа на изменения уровня кислорода.

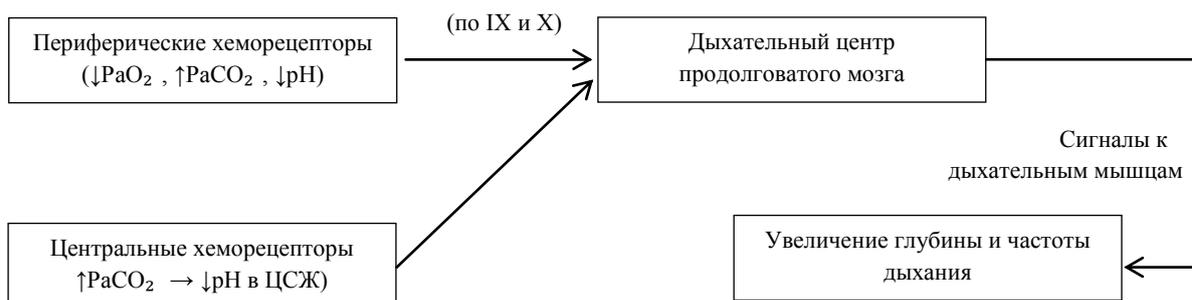
Нейрогуморальная регуляция оксигенации

Нейрогуморальная регуляция доставки и удаления газов основана на работе центральных и периферических хеморецепторов, а также барорецепторов и легочных механорецепторов. Периферические хеморецепторы, расположенные в каротидных и аортальных синусах, мгновенно реагируют на снижение P_{aO_2} (< 60 мм Нг), повышение P_{aCO_2} и снижение рН крови, посылая сигналы по языкоглоточному (IX) и блуждающему (X) нервам в дыхательный центр продолговатого мозга, что приводит к увеличению частоты и глубины дыхания. Центральные хеморецепторы на поверхности продолговатого мозга чувствительны к изменению рН спинномозговой жидкости (косвенно отражающей P_{aCO_2}); при возрастании CO_2 и падении рН они также усиливают частоту и глубину дыхания.

Кроме того, барорецепторы в стенках крупных сосудов и механорецепторы лёгких (рецепторы растяжения и раздражения) участвуют в кратковременной модуляции дыхания и сердечного выброса через рефлекс Геринга–Бройера и другие механизмы обратной связи. Все входящие сигналы интегрируются в ретикулярной формации и образуют выходные команды к дыхательным мышцам и сердцу, обеспечивая точную настройку минутного объёма дыхания и кровотока.

Таким образом, нейрогуморальный контроль обеспечивает быстрое и скоординированное изменение дыхания и гемодинамики в ответ на колебания O_2 , CO_2 и рН, поддерживая гомеостаз и оптимальное снабжение тканей кислородом.

Схема 3. Нейрогуморальной регуляции оксигенации

Периферические хеморецепторы (каротидные и аортальные тельца) реагируют на снижение кислорода в крови, повышение CO_2 и падение pH, посылая импульсы по IX и X нервам в дыхательный центр.

Центральные хеморецепторы в продолговатом мозге «ощущают» повышение CO_2 через изменение pH спинномозговой жидкости и также активируют дыхательный центр.

Дыхательный центр интегрирует оба сигнала и посылает команды дыхательным мышцам, увеличивая частоту и глубину дыхания для восстановления нормальных уровней O_2 , CO_2 и pH в крови.

Патологическая физиология. Гипоксия

Принципы классификации

Классификация гипоксии основана на том, на каком именно этапе доставки или использования кислорода происходит сбой.

Гипоксическая (гипоксемическая) гипоксия — недостаточный газообмен в лёгких ($\downarrow PaO_2$) при шунтировании, нарушении вентиляции-перфузии или нарушении диффузии через альвеолярно-капиллярную мембрану.

Анемическая гипоксия — снижение кислородопереносящей способности крови при низком уровне гемоглобина или его инактивации (например, при анемии или CO-токсичности).

Циркуляторная (стаз-ишемическая) гипоксия — адекватный O_2 в крови, но недостаточная доставка к тканям из-за $\downarrow$ сердечного выброса или нарушенного кровотока (шок, сердечная недостаточность).

Гистотоксическая гипоксия — нормальные PaO_2 и содержание HbO_2 , но клетки не могут использовать O_2 из-за блокировки дыхательной цепи (отравление цианидами, тяжёлыми металлами).

Схема 4. Принципы классификации гипоксии.

Схема иллюстрирует последовательные этапы доставки кислорода от внешней среды до митохондрий и показывает, на каком звене цепочки нарушается снабжение O_2 при разных типах гипоксии:

Атмосфера → Альвеолы: здесь возникает гипоксическая гипоксия, когда в лёгких снижается газообмен (например, при шунте или нарушении вентиляции).

Альвеолы → Кровь: на этом этапе формируется анемическая гипоксия, если кровь теряет способность переносить O_2 из-за низкого гемоглобина или его инактивации.

Кровь → Перфузия: циркуляторная гипоксия связана с тем, что хоть в крови и достаточно кислорода, он не поступает к тканям из-за плохого кровотока (шок, сердечная недостаточность).

Перфузия → Клетки → Митохондрии: при гистотоксической гипоксии клетки не могут «потребить» доступный O_2 из-за блокировки дыхательной цепи (отравление цианидами и др.).

Этиология и патогенез гипоксии

Причины гипоксии можно свести к четырём главным группам:

Гипоксическая (гипоксемическая): снижение газообмена в лёгких при пневмониях, отёке, шунтировании или на большой высоте; приводит к падению PaO_2 и SaO_2 .

Анемическая: уменьшение количества или функции гемоглобина при кровопотере, железодефицитной анемии или отравлении CO; при нормальном PaO_2 кровь не способна переносить достаточный O_2 .

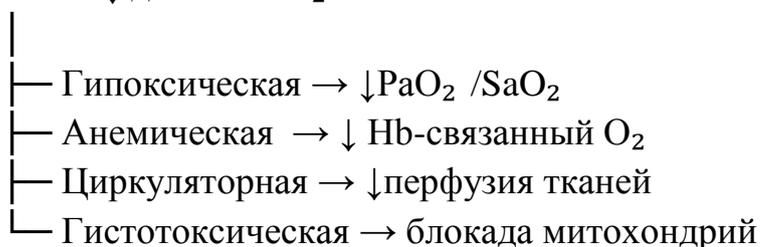
Циркуляторная: нарушенный кровоток при шоке, сердечной недостаточности или тромбозе; кислородная нагрузка крови в порядке, но доставка к тканям снижается из-за ↓сердечного выброса или ишемии.

Гистотоксическая: блокада клеточного дыхания, например, при отравлении цианидами, сульфидами или тяжёлыми металлами; O_2 есть, но митохондрии не могут его использовать.

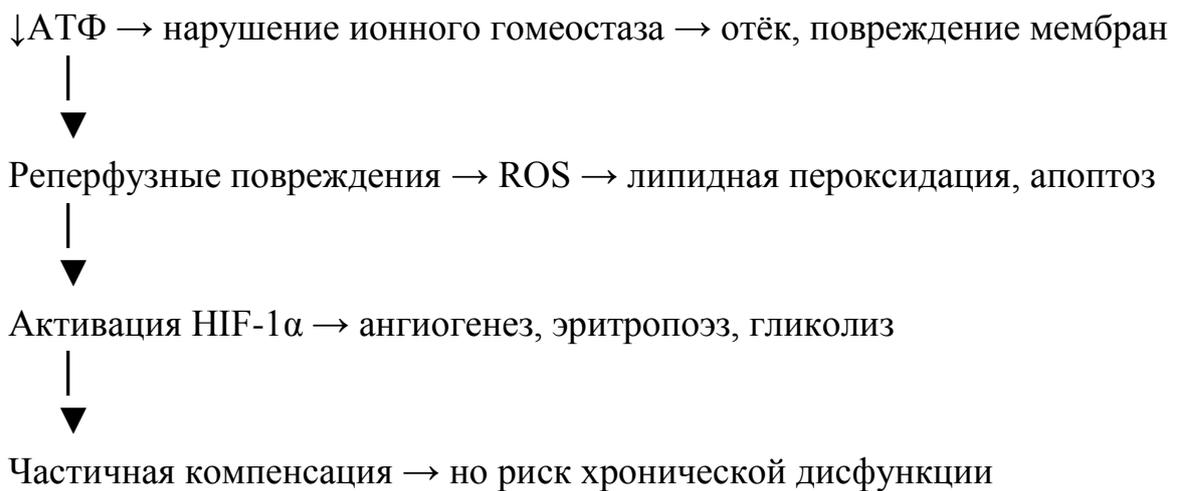
Независимо от причины при снижении доставки O_2 ткани переходят на анаэробный гликолиз, что приводит к накоплению лактата и метаболическому ацидозу. Снижение АТФ-резерва нарушает функции ионных насосов (Na^+ /K^+ -АТФ-аза, Ca^{2+} -АТФ-аза), вызывает накопление внутриклеточных Na^+ и Ca^{2+} , отёк клеток и повреждение мембран. Избыточная ишемия усиливает образование свободных радикалов при реперфузии, обостряя липидную перекисидацию и апоптоз. Хроническая гипоксия активирует HIF-1 α , который стимулирует ангиогенез, эритропоэз и гликолитические пути, что частично компенсирует дефицит O_2 , но при длительном дефиците термостабильность клеток нарушается, развивается фиброз и органная дисфункция.

Схема 5. Патогенез гипоксии

Причина ↓ доставки O_2

Переключение на анаэробный гликолиз → ↑лактат → ацидоз

Клинические примеры и основные принципы терапии гипоксии

В клинике гипоксия проявляется по-разному в зависимости от механизма её возникновения. При **гипоксической** гипоксии, вызванной нарушением газообмена в лёгких (пневмония, острый респираторный дистресс-синдром, высотная болезнь), пациенты жалуются на одышку, цианоз и снижение насыщения крови O_2 (SaO_2). При **анемической** гипоксии (массивная кровопотеря, тяжелая анемия или отравление CO) развивается общая слабость, тахикардия и признаки недостаточности кровообращения, несмотря на нормальные значения PaO_2 . **Циркуляторная** гипоксия (кардиогенный шок, тромбоз) сопровождается холодными конечностями, низким АД и быстро прогрессирующей органной дисфункцией. При **гистотоксической** гипоксии (отравление цианидами) на фоне нормального газообмена и насыщения крови O_2 появляются резкий ацидоз, судороги и нарушение сознания.

Независимо от типа, первая цель лечения — это быстрый контроль дыхания и кровообращения (алгоритм «АВС»), поддержание проходимости дыхательных путей и адекватной вентиляции. Далее терапия строится по принципу:

1. Оценка гипоксии (PaO_2 , SaO_2 , лактат)
2. Общие меры:
  - Обеспечение свободных дыхательных путей
  - Титрированная оксигенотерапия (цель SaO_2 92–96 %, при ХОБЛ 88–92 %)
  - Мониторинг SpO_2

3. Специфические меры:

- Для гипоксической: неинвазивная/инвазивная вентиляция
- Для анемической: прекращение кровотечения, гемотрансфузия
- Для циркуляторной: инфузионная терапия, реперфузия при инфаркте миокарда
- Для гистотоксической: антитоксические препараты (натрий-тиосульфат при цианиде), гипербарическая оксигенация

Такой поэтапный подход позволяет не только быстро стабилизировать жизненно важные показатели, но и устранить корневую причину дефицита кислорода в тканях, что критически важно для предотвращения необратимых органических повреждений и уменьшения летальности.

Гипероксия

Принципы классификации

Острая – высокие концентрации O_2 (>1 АТМ) в течение минут-часов → ЦНС-токсичность (судороги).

Хроническая – умеренные концентрации O_2 в течение дней-недель → поражение лёгких (интерстициальный отёк, фиброз)

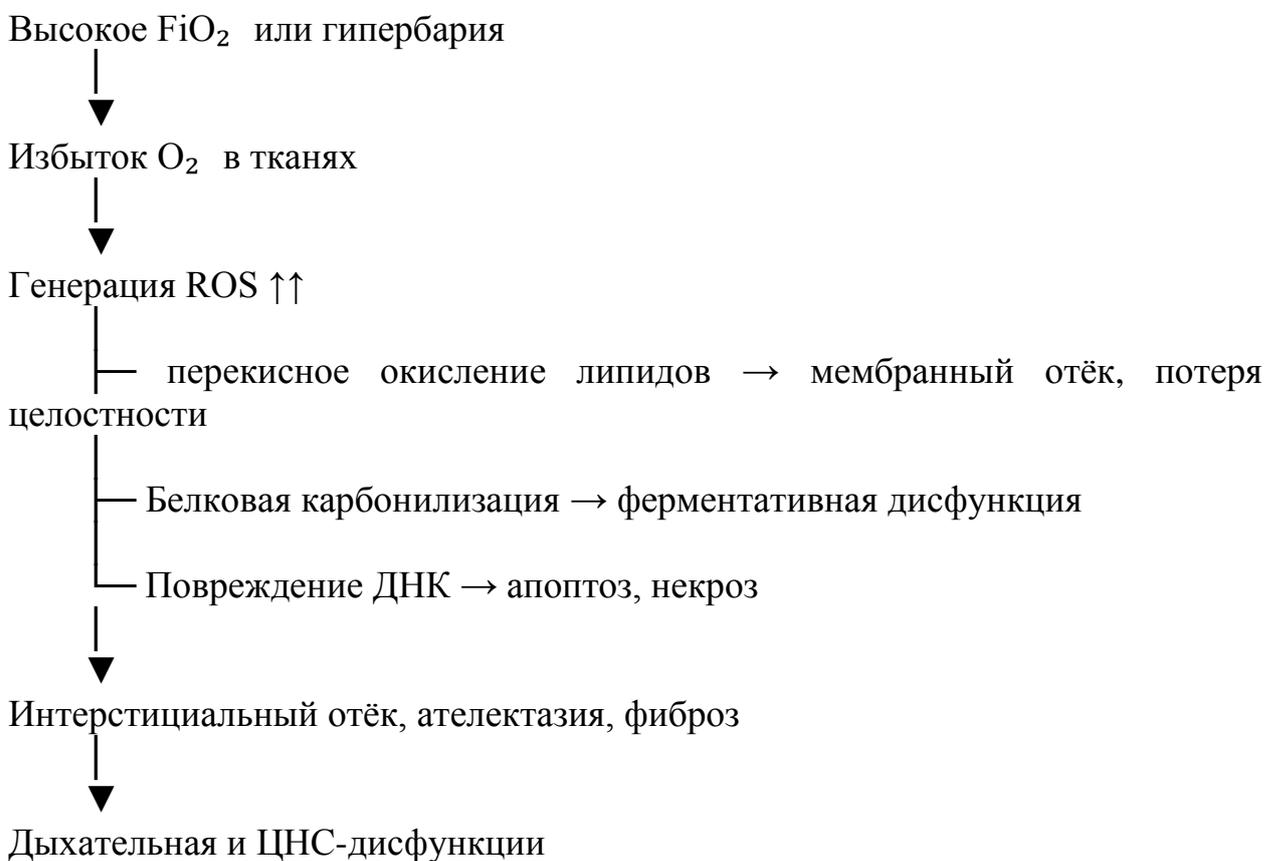
Этиология и патогенез гипероксии

Гипероксия развивается при длительном вдыхании кислорода с высокой фракцией ($FiO_2 > 0,6$) или при повышенном давлении (гипербарическая оксигенотерапия, барокамеры у дайверов, интенсивная ИВЛ с высоким РЕЕР), что приводит к избыточному накоплению O_2 в плазме и тканях. В этих условиях митохондрии и клеточные мембраны генерируют избыток активных форм кислорода (ROS)—супероксид-анион, пероксид водорода и гидроксильный радикал—which быстро превышают возможности антиоксидантных систем (глутатион, супероксиддисмутаза, каталаза).

Избыточные ROS инициируют перекисное окисление липидов клеточных мембран, повреждают белки и ДНК, что приводит к нарушению проницаемости эндотелия и альвеолярного эпителия, развитию интерстициального отёка, альвеолярного коллапса (абсорбционная ателектазия) и, в конечном счёте, фиброзу лёгочной ткани. Параллельно

избыточный O_2 угнетает усвоение глюкозы клетками и может нарушать регуляцию дыхательных центров, усиливая риск ЦНС-токсичности с развитием судорог при баробарической гипероксии.

Схема 6. Патогенез гипероксии

Таким образом, патогенетический ключ гипероксии — это дисбаланс между избыточным образованием ROS и механизмами их нейтрализации, что приводит к структурным и функциональным нарушениям в лёгких и нервной системе.

Клинические примеры и основные принципы терапии гипероксии

В клинике острая ЦНС-токсичность развивается при погружении в барокамеру или при гипербарической оксигенотерапии: уже через 10–30 минут высоких давлений (>3 АТМ) пациенты могут подвергаться судорогам, нарушению сознания и приступам головокружения. Пульмональная токсичность наблюдается у больных на длительной ИВЛ с $FiO_2 > 0,6$: сначала развивается интерстициальный отёк, затем абсорбционная ателектазия и, при непрерывном воздействии, интерстициальный фиброз лёгких с ухудшением газообмена. У недоношенных детей даже умеренно

повышенные уровни O_2 (FiO_2 0,3–0,4) могут привести к ретинопатии и последующей слепоте.

Основной принцип терапии гипероксии — сокращение дозы O_2 до минимально необходимой и контроль долгосрочного воздействия.

Основные принципы терапии гипероксии:

Мониторинг и титрация FiO_2 : следить за SpO_2 (цель 92–96 %, у COPD 88–92 %) и по возможности снижать FiO_2 до достижения целевых значений.

Профилактика и коррекция осложнений: при начале интерстициального отёка — РЕЕР и ограничение объёма жидкостей; для предотвращения ретинопатии у недоношенных — узкий целевой диапазон SpO_2 и регулярная офтальмоскопия.

Лечение судорожного синдрома при ЦНС-токсичности — немедленное прекращение гипербарии и назначение бензодиазепинов или барбитуратов по стандартным протоколам.

Таким образом, своевременная диагностика (клиника + газовый состав крови) и строгое ограничение дозы кислорода предотвращают развитие тяжёлых последствий гипероксии и способствуют лучшему прогнозу пациентов.

Список рекомендуемой для изучения литературы:

Гридин Л. А. Современные представления о физиологических и лечебно-профилактических эффектах действия гипоксии и гиперкапнии. Журнал «Медицина», 2016;3:45–52. Доступ: https://www.fsmj.ru/download/15/06.pdf?utm_source=chatgpt.com

Лукьянова Л. Д. Сигнальные механизмы гипоксии. Монография. Москва: РАН; 2019. Доступ: https://new.ras.ru/upload/iblock/8f6/fvzmcyo4zby7qy7ohbzrgy34q6yczg1c.pdf?utm_source=chatgpt.com

Любимов В. Л. Механизмы и активаторы адаптации к гипоксии. Российский физиологический журнал им. И. М. Сеченова, 2021;107(12):1523–1532. Доступ: https://journals.eco-vector.com/RCF/article/view/82807/ru_RU?utm_source=chatgpt.com

Захарова Е. Ю., Иванова М. Н. Гипоксией индуцируемый фактор (HIF-1 α) как цель терапии при сердечно-сосудистых заболеваниях. Russian Journal of Heart Failure, 2019;25(4):210–218. Доступ: https://journals.eco-vector.com/RCF/article/view/718/ru_RU?utm_source=chatgpt.com

Петрова А. С. Гипоксией индуцируемый фактор (HIF): структура, функции и генетические полиморфизмы. Russian Journal of Human and Animal Physiology, 2020;16(3):67–75. Доступ: https://www.rjhas.ru/jour/article/view/361?utm_source=chatgpt.com

Орлов Ю. П., Говорова Н. В., Лукач В. Н. Гипероксия в ОРИТ и что изменилось через 100 лет в тактике использования кислорода в медицине: обзор литературы. Intensive Care, 2022;14(1):23–30. Доступ: https://intensive-care.ru/index.php/acc/article/view/291/2441?utm_source=chatgpt.com

Воловец С. А. Эффективность гипо-гипероксических тренировок в медицинской реабилитации пациентов, перенёсших COVID-19. Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. 2022. Т. 21, № 1. С. 35–45. Доступ: https://rjpbr.com/1681-3456/article/download/108605/pdf?utm_source=chatgpt.com

Иванов В. С., Петрова Е. В. Оксигенотерапия у пациентов с дыхательной недостаточностью: баланс между эффективностью и токсичностью. Научные ведомости НИИОЗ, 2023;5:12–20. Доступ: https://niioz.ru/upload/iblock/f90/f90f94a9df0d082a20b1941177104322.pdf?utm_source=chatgpt.com

Клюйко Д. А., Корик В. Е., Жидков С. А. Влияние парциального давления кислорода в брюшной полости на экспрессию фактора, индуцируемого гипоксией (HIF-1 α) в эксперименте. Вестник НМХЦ им. Н. И. Пирогова, 2021;16(4):51–59. Доступ: https://www.pirogov-vestnik.ru/upload/iblock/bc8/i4hhu3w28c9kvgpx0xm9c0eipdm0rony/2021_4_09.pdf?utm_source=chatgpt.com